

ЖУЛДУЗ—

ЗНАЧИТ ЗВЕЗДА

В Неаполе ее казахское имя перевели на итальянский — Стелла. На международном конкурсе в оперном театре «Сан-Карлос» конференсье старательно выговаривал: «Жулдуз Баймульдина. Советский Союз, Казахстан». В творческом состязании на лучшее исполнение партии Розины, в котором принимали участие молодые певцы Италии, США, Японии, Бельгии, Жулдуз Баймульдина, выпускница Неапольской консерватории, заняла первое место.

В Италию Жулдуз приехала из Москвы, окончив с отличием филологический факультет Московского государственного университета. Ее направили преподавать русский язык в университет Неаполя. Работая со студентами, Жулдуз сама опять стала студенткой. Поступила в знаменитую Неапольскую консерваторию.

А до этого была детская музыкальная школа в Алма-Ате, класс фортепиано. Жулдуз мечтала стать пианисткой, чтобы аккомпанировать Куляш Байсеитовой. Баймульдины жили через дорогу от Казахского театра оперы и балета имени Абая. Жулдуз знала, когда репетирует Куляш, бегала слушать ее, затаившись под окнами возле дверей. Несколько раз Жулдуз была на концертах народной артистки СССР Куляш Байсеитовой, с завистью смотрела на ее пианистку. Какое же это счастье — всегда быть рядом, возле Куляш, слушать ее голос!

Рассказывая о занятиях в Неапольской консерватории, о конкурсе в театре «Сан-Карлос», Жулдуз настойчиво подчеркивает, что это не шло в ущерб лингвистике — девушка старалась быть достойной ученицей своих преподавателей — всемирно известных лингвистов академика Виноградова, профессоров Ефремова, Кузнецова.

Жулдуз Баймульдина старалась быть достойной ученицей Анны Акимовны Еськовой, педагога Дома культуры гуманитарных факультетов МГУ. «Голос есть», — сказала Анна Акимовна, послушав первый раз студентку МГУ Баймульдину. — Вы будете петь, если сумеете, если захотите по-настоящему работать.

Анна Акимовна Еськова, в прошлом солистка Большого театра, многому научила Жулдуз Баймульдину. «Не забывай, что у тебя есть голос, — напутствовала она любимую ученицу, провожая ее в Италию. — Ты умеешь работать, ты должна петь!»

Для приемной комиссии Неапольской консерватории Жулдуз пела арию Церлины из оперы Моцарта «Дон Жуан», разученную с Анной Акимовной для последнего, прощального концерта художественной самодеятельности в Доме культуры МГУ. Казахка Баймульдина — первый человек из Советского Союза, поступивший в итальянскую консерваторию.

Пять с половиной лет в чужой стране... Как долго, ужасается Жулдуз, страшно оглянуться назад — так долго!

Каждое утро в Неаполе меня будила одна и та же мысль: как хочется домой! Что там с мамой? Жулдуз — единственная дочь Софьи Мухаметжановны Баймульдиной, преподавателя Казахского университета. Девочке было два месяца, когда ее отец Абиляхир Баймульдин пал смертью храбрых под Невелем. Жулдуз знает наизусть строки из Большой Советской Энциклопедии, рассказывающие об ее отце. Она ездила в город Невель, где стоит памятник полковнику казахской стрелковой дивизии Абиляхир Баймульдину. Жулдуз ходила по улице Невеля, названной именем ее отца. Дочь знает, какие песни пел ее отец, какие любил кюи...

В Неапольской консерватории три года назад первый раз услышали казахские кюи Курмангазы Курмангалиева — Жулдуз привезла пластинки из Алма-Аты. В Италию вышло десять русских песен, переведенных на итальянский Жулдуз Баймульдиной.

Три последних года в Неапольском университете, кроме русского языка, Жулдуз вела курс по истории Казахстана и Средней Азии. По просьбе итальянских коммунистов она часто выступала в концертах на рабочих окраинах. Несколько раз фашисты срывали концерты. Однажды из-за угла просвистел камень, явно предназначенный для певицы из Советского Союза.

У Жулдуз есть фотография: она стоит на сцене большого зала во время концерта. «Это самый лучший зал Неапольской консерватории, — вздохнул у лба Жулдуз. — Фашисты сожгли его. Это случилось уже после моего отъезда. Был концерт прогрессивно настроенной молодежи. Они ворвались... Мне написала об этом моя итальянская учительница по вокалу Аделина Конверсано».

Она подарила Жулдуз на память свою фотографию с надписью: «Моей дорогой ученице с пожеланием блестящей карьеры» Неапольскую консерваторию Жулдуз окончила с наивысшей оценкой — 10 баллов. Потом она заняла первое место на конкурсе. Ей предлагали петь на сцене неапольского театра «Сан-Карлос». Жулдуз рвалась на Родину, в Алма-Ату, к маме, от которой ждала через дорогу от Казахского академического театра оперы и балета имени Абая. Недавно Жулдуз Баймульдина блестяще дебютировала на сцене этого театра. Пела на итальянском языке Розину в «Севильском цирюльнике». Скоро будет петь Джильду то же на итальянском, готовит партию Сары в опере Мукана Тулебаева «Биржан и Сара». Ей предложена партия Енлик в новой опере Газизы Жубановой «Енлик-Кебек».

— Я еще не знаю, буду ли петь в опере Жубановой, — говорит Жулдуз. — Но уже сейчас ловлю себя на том, что некоторые арии Енлик вдруг начинают звучать в душе, как строки любимых стихов...

В. МАРИЧЕВА,
наш спец. корр.

АЛМА-АТА.